Хотя изменения в выражении лица Санланга не были очевидны, Чу Лянь наблюдала за ним все это время: она заметила, когда блеск в его глазах изменился. Когда она последовала за Линией зрения Сан Санланга, она увидела грубую непослушную книгу, которую случайно бросила на боковой стол.

Чу Лянь моргнула, и ее охватило любопытство.

Хэ Чанди обычно казался спокойным, отчужденным парнем. Она никогда не видела, как он улыбается, даже перед Матриархом Хэ. Будет ли человек, столь ледяной и сдержанный, как Хэ Санланг, действительно читать такую книгу?

Конечно, Чу Лянь не собиралась его судить. В конце концов, он был мужчиной, и им было нужно часто смотреть подобные «фильмы». В современном мире у них может быть даже целая фильмотека на жестком диске «фильмов» с их кумирами!

Ей было просто любопытно. Чу Лянь определенно не собиралась признавать, что это был один из ее странных интересов.

Тело Чанди слегка застыло. Он отвел взгляд от этой синей кожаной книги, а затем он резко встал и подошел с другой стороны к Чу Лянь, а затем снова сел.

Со своим ростом и доспехами, которые он носил, слегка наклонив свое тело вперед, он мог заблокировать взгляд Чу Лянь на синюю книгу на столе.

Чу Лянь странно посмотрела на него. «Почему вы так внезапно перешли на другую сторону?»

Чанди заглянул ей в лицо и встретил озадаченный взгляд Чу Лянь. Только тогда он притворился спокойным и собранным, ответив: «Я больше привык сидеть на этой стороне».

Чу Лянь пробормотала про себя: «Какая странная привычка. Вы ведь все еще сидите на одной кровати!»

Когда Сан Санланг увидел, что Чу Лянь вообще не упомянула о маленькой синей книге, он внутренне вздохнул с облегчением. Однако, так как он слегка наклонился над ее телом, его нынешняя поза казалась довольно странной.

Чу Лянь сначала не понимала, почему так сел Хэ Санланг. Только когда она посмотрела в сторону бокового стола, она поняла, что произошло.

Ее первая реакция заключалась в том, чтобы немедленно начать смеяться - в уме, конечно. Этот ее сумасшедший муж пытался зарыть голову в песок и проигнорировать свою книгу?

Хэ Санланг не расслабился даже, когда необычным мягким тоном Чу Лянь спросила: «Значит, вам нравится смотреть на непристойные рисунки?»

Холодное и красивое лицо Чанди мгновенно покрылось ярким румянцем. Его кожа была такой, что тяготела к более светлым тонам, поэтому красный румянец был чрезвычайно очевидным.

Чу Лянь с удивлением наблюдала за изменениями на лице Санланга. Наконец она поняла, что означала фраза «спелый, как персик».

Глубокие, серьезные глаза Чанди теперь были полны смущения.

Его губы сжались так плотно, что образовали тонкую линию, а лицо становилось все краснее и краснее. После минуты борьбы ему удалось выплюнуть одно предложение: «Эта книга не моя».

Чу Лянь уже каталась на полу от смеха в голове. Ей потребовалось приложить все усилия, чтобы удержать последние следы спокойного вида. Она не ожидала, что Чанди будет таким симпатичным, когда смущен: как она могла сопротивляться стремлению подразнить его?

«Я нашла эту книгу под вашей постелью, так кому еще она могла принадлежать? Кто бы оставил такую книгу под чужой кроватью?»

Он просто знал, что это произойдет! В природе этой злой женщины была способность бесить!

Он явно говорил правду, но она отказалась поверить ни единому слову.

Разочарование накипело в груди Сан Санланга. Тем не менее, он не имел возможности выпустить его. Его нынешнее лицо было чрезвычайно интересным.

Чу Лянь просто не могла удержаться от другого удара. «В большинстве военных лагерей нет женщин, поэтому смотреть на такие книги естественно. В этом нет ничего особенного.»

В этой книге были только некоторые нормальные положения. Они даже не меняли фоны рисунков: они были слишком примитивными.

Выслушав заявление Чу Лянь, в глазах Чанди вспыхнул опасный блеск.

Наконец ему удалось сложить слово. Зловещим голосом он спросил: «Так вы заглянули внутрь?»

http://tl.rulate.ru/book/8877/316083